

того (предположительная датировка - XIV-XV вв.); железное основание иконки.

* * *

Л. С. СОБОЛЕВА
(г. Екатеринбург)

“КУЛЬТУРНЫЕ ГНЕЗДА” НА УРАЛЕ

История формирования и типологические особенности как культурно-исторический общерусский процесс формируется из сложного соединения усилий отдельных регионов, так и литературное областничество (термин Пиксанова), в свою очередь, вырисовывается из тех культурно-эстетических особенностей и традиций, которыми обладают конкретные “культурные гнезда”. В историко-литературном процессе существует многообразие форм и уровней организации творческого начала. Есть смысл выделять такие понятия, как культурное гнездо, культурный центр, культурный очаг.

В “культурном гнезде” происходит формирование условий для развития духовного мира человека, что позволяет удовлетворять различные потребности людей, воздействия на их чувства в соответствии с психологической индивидуальностью. Устная и письменная словесность, изобразительное искусство, архитектура, организации интерьера, местной моды, вплоть до искусства бытового общения - все это осознается как стремление к эстетическому совершенствованию бытия. Население отличается культурный облик, духовную наполненность “гнезда” от окружающих мест, что вызывает эстетические переживания, формируют чувство гордости и местного патриотизма.

Характерной особенностью “гнезда” является стремление к новым знаниям извне, установка на пополнение и совершенствование культурного багажа. Грамотность и образованность вызывают всеобщее признание, влияют на общественную значимость личности. “Культурное гнездо” не только привлекает к себе таланты, но и само “поставляет” их для других центров духовной жизни. Существенное влияние оно оказывает на судьбы выросших в нем людей, формируя их ценностные жизненные установки. Судьба “культурного гнезда” зависит от множества факторов как объективных: исторических, географических, экономических, так и субъективных, связанных с конкретными личностями. Жизнь “культурного гнезда” не бесконечна. С одной стороны, оно обладает определенной устойчивостью и культурной инерцией, закреплённой в сознании и может охраняться, пока активно действуют люди, выросшие и воспитанные в атмосфере духовного поиска. Но ситуация выходит из-под контроля для последующих поколений, развитие невозможно только на основании образа культуры в памяти.

Факторы формирования “культурных гнезд” складываются из возможностей и востребованности. Востребованность может быть различного характера, но это всегда не просто духовная потребность, но и практическая, связанная с уровнем жизни и интерес - в светской культуре, со спасением души, об-

рядовыми возможностями - в религиозной.

В XVII-XVIII веках на Урале не сложилась единая культурная система. В соответствии с необходимостью сохранить веру группируются старообрядцы. Заселение Урала происходит с учетом единения согласий. Образуются своеобразные центры старообрядческих толков, не столь локальные и хозяйственно-организованные как Выголексинский или Ирюмский, но имеющие значение хранителей и распространителей старообрядческой культуры. К таковым относился, например, Невьянск, с его иконописной традицией и скрипторием, в котором переписывались книги, создавались собственные полемические, догматические и нарративные произведения, существовала старообрядческая школа, вокруг Невьянска располагались скиты, служившие местами особого почитания и имевшие значение духовного идеала. Староверы тщательно отстаивали собственный внешний вид, имели особый бытовой уклад, внутренний и внешний вид домов, который нельзя было спутать с старообрядческими. К староверским культурным образованиям относились Таватуй, Шарташ, Висим и др. Их особенностью было то, что географическая граница не могла быть четко локализована, и культурная традиция приобретала свои очертания, развивалась внутри согласия. Связи же староверов, разбросанных по различным регионам, были основательными и постоянными, обмен культурными достижениями и их сохранение основывались как главнейшая жизненная задача. На пересечении сведений из различных регионов создавались исторические сочинения староверов - “родословия согласий”, наиболее яркие события в которых происходили в подобных “культурных гнездах”.

В соответствие с древнерусской традицией центрами культуры для Урала остаются монастыри (Долматовский, Верхотурский, Пыскорский). В них накапливаются книжные богатства, сохраняется переписывания книг, сочиняются произведения религиозной тематики (впрочем не только официально-православной направленности, но и оппозиционно-старообрядческой).

“Культурные гнезда” возникают при патронировании владельцев крупных латифундий в административных и заводских, торговых центрах. Подобные образования возникали на протяжении двух столетий в вотчине Строгановых. Сначала на севере - Сольвычегодске, где продолжали развиваться северо-русские традиции. Под патронажем владельцев существовали художественные мастерские, известна их библиотека и вклады в местные церкви, именно в этих краях, как предполагает В. П. Андрианова-Перетц была создана “Служба кабаку”. В середине XVIII-XIX веках очаг культуры сформировался в районе Слудка-Ильинское - центре неделимого имения Строгановых. К сер. XVIII в. относится рукописная библиотека, собирателями и переписчиками которой были крепостные крестьяне, которая ярко показывает многообразие их интересов. В 1794 г. было открыто приходское училище, в 30-х годах XIX в. - театр, созданный по инициативе крепостной интеллигенции. В селе были свои художники, как религиозные так и в светские (художественная

мастерская существовала там 130 лет). Именно там собиралась одна из первых археологических коллекций (родом Теполоуховых) и был образован исторический музей, известный не только в России. Жителями села собирался фольклор, создавались исторические сочинения (Волегов - историограф Строгановых был отсюда), отсюда вышел известный архитектор классицизма Воронжин. Жители сел преобразили бытовую уклад, изменился и внешний облик.

По примеру соседей, большое внимание на совершенствование духовной жизни имения обращали Лазаревы. Культурным "гнездом" становится Чермоз, где в начале XIX века было открыто девятилетнее училище для "мальчиков служительского класса", а в 20-30 годах появился театр. Не случайно появление в это же время в Чермозе "Общества вольности". Центр демидовских владений - ниже-тагильский завод формирует вокруг себя разнообразное художественное производство; с открытием выйского училища Демидовы вкладывают в библиотеку книги, не только закупленные специально для училища, но и из собственных собраний.

В XVIII веке формируются уже культурные центры, где становится возможным существование одновременно нескольких художественных традиций, противостоящих или взаимодействующих друг с другом, как, например, Тобольск, а позднее Пермь, Екатеринбург. В Тобольске просветительская традиция поддерживалась и творчески воплощалась коллективом авторов в журнале "Иртыш, превращающийся в Ипокрену" и другими. Их существование поддерживается не только частной инициативой, но и государственной деятельностью чиновников, активен Софийский митрополичий дом. Отличие от гнезда состоит в том, что исчезает единение, локальность, в большей степени оказываются "размытыми" творческие силы, писатели публикуются как на местном, так и на столичном уровне, воспринимают себя как часть прежде всего общерусской культуры, не так ярко проявляется культурная самобытность. Специфика культурных очагов определяется заинтересованностью в получении конкретных результатов, обычно это коллектив духовно близких людей, лично друг друга знающих.

В историко-культурном процессе эти образования существуют, видоизменяясь, перетекая и подпитывая друг друга. На определенном временном отрезке образуется своя структура, зависящая от множества факторов. При выявлении конкретных явлений духовной жизни необходимо учитывать их место в структуре культурных образований.

* * *

В. П. КЛИМОВ
Г. П. КЛИМОВА
(г. Екатеринбург)

ЭСТЕТИКА ПРОВИНЦИИ: СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Социально-культурологический аспект проблемы позволяет рассматривать провинциальность не толь-

ко как уничижительную характеристику, но и с точки зрения категории самодостаточности, учитывающей специфичность и особенность изучаемого или моделируемого объекта. Провинциальная культура в силу множественности трактовок понимания, исторических особенностей и наличия признаков маргинальности может и должна оцениваться не только качественно, но и с позиций пространственно-функциональных характеристик.

Так к провинциальной культуре мы можем отнести весь спектр периферийных явлений культуры, ассимилированных и специфически освоенных, достаточно большой и разнородной по составу общностью, дифференцируемой, с одной стороны, по типу хозяйственной деятельности и характеру селитбы (жители села, райцентра, пригорода или новостроек областного центра и т. д.), а также формой организации быта, ритмом и образом жизни, определяющих условия сохранения культурных традиций или, наоборот, размывания их. К ним могут относиться и демографические составляющие, учитывающие историческую и современную интенсивность миграционных процессов региона, поло-возрастные, экономические характеристики, степень насыщенности и мощности средств информации, наличия условий для образования и воспитания населения. Особую роль здесь играет оценка и характеристика культурных оснований:

- провинциальность как субстрат самобытности культурного центра (различного регионального значения и уровня), исторически и генетически связанного с традиционной народной духовной культурой, определяемой укладом жизни, обрядами и верованиями, фольклором еще сельской общины или разной степени древности административного центра (города), обладающего фиксированным качеством художественных традиций, образцов, национальной спецификой промыслов и ремесел, декоративно-прикладного искусства. Названные составляющие существуют сегодня либо в музейно-этнографическом варианте, либо частично воспроизводятся в рамках промышленного искусства;

- провинциальность как качество культуры города, удаленности от "столиц". Для городов Урала и Сибири она характеризуется не только собственно удаленностью, но и опосредована особенностями исторического освоения этих территорий, типом и формами организации жизни и деятельности людей. Культурная реальность Тобольска представляется в этом плане как цепь то усилиющихся, то ослабевающих, то поэтапных, но одновременных влияний. Его культурное наследие - это результат крепостно-острожного, церковно-культового и старообрядческого, транзитно-таможенного и административного значений города, торгово-купеческой, промышленной и кустарно-ремесленной деятельности, военных дворянских, разночинских, бунтарских начал и соответствующих им материальных и духовных ценностей.

Кроме того, в контексте современного изменения содержания понятия "народ", "народная культура" возникает представление еще об одном аспекте провинциальной культуры. Еще изначально культура азиатской части России отличалась неко-